

гольной основы). Направленность фонологических и морфологических потенциалов, обусловленная наличием морфологических опор, в данном процессе однолинейна. Морфология охраняет свою словообразовательную оппозицию от фонетических ассимилятивных процессов, сохраняя тем самым ее маркированность. Морфонологические процессы скорректировали систему именного словосложения, сделав её более стабильной и регулярной, превратив многочленную оппозицию в четырехчленную. Существование такой оппозиции находит своё крайнее выражение в явлении так называемых парадигматических словообразовательных рядов, где совершенно идентичных композитах возможно употребление различных соединительных гласных. Например:

hella-wîzi

helli-wîzi

nahta—gala

nahti—gala

nahte-gala

Основообразующие суффиксы путем фонологической унификации и развития новых дополнительных диакритик этих единиц преобразуются в СЭ, т. н. соединительные гласные, которые начинают выполнять в составе композита свои новые структурные функции: предотвращение возникновения труднопроизносимых сочетаний звуков внутри сложного слова; соединение компонентов сложного слова воедино; образование оппозиции и сохранение целостности парадигмы.

Литература

1. Макаев Э.А., Кубрякова Е.С. О морфологическом статусе основообразующих элементов в готском языке.— М, 1971.
2. Мигачёв В. А. Проблемы диахронической морфонологии германских языков.— Белгород, 1990.

М.А.МУСЛИМОВА,

Е.В.БОНДАРЕНКО

г. Белгород

СТРУКТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДВУХ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Языковые системы представляют собой частный случай самоорганизующихся систем. Взаимосвязь среды и системы можно считать одной из важнейших особенностей функционирования систем, их внешней характеристикой, которая в значительной степени определяет ее свойства, т.е. внутренние характеристики.

Целостность системы это важнейшее ее свойство, обеспечивающее „жизнедеятельность”. Поддержание внутреннего равновесия, целостности является необходимым условием для системы. Только при соблюдении этого условия система будет способна функционировать и выполнять

свою главную функцию — коммуникативную.

С другой стороны, движение системы или ее развитие и изменение, так же являются необходимыми условиями существования системы. Под движением мы понимаем изменение вообще, любое взаимодействие элементов и изменение их состояний. Частным случаем движения является развитие как закономерное, направленное изменение состояния языковой системы. Это изменение является результатом разнообразных воздействий на систему: как внутренних, заложенных в самой системе; так и внешних, возникающих при взаимодействии языковой системы со средой, параметров. Языковая система, выполняя свою главную, коммуникативную функцию стремится соответствовать потребностям общества. Общество же, постоянно изменяясь, вынуждает языковую систему к изменению.

В результате контактов различных культур происходит взаимодействие систем языков. Это системно-структурное взаимовлияние языков представляет собой большой интерес для научного изучения. Наблюдая современное изменение и развитие системы языка, в частности немецкого, мы можем говорить о влиянии на него другой системы близкородственного английского языка. С нашей точки зрения, это влияние можно назвать системно — структурным потому, что воздействие английского языка (не исключая его американского варианта) происходит на всех уровнях языковой структуры: фонологическом, морфологическом, лексическом и проч. Сразу же оговоримся, что фраземный и логемный уровни языковой структуры не входят в поле зрения нашего исследования.

Рамки данной статьи не позволяют привести большое количество языковой эмпирии, поэтому ограничимся лишь наиболее выразительными примерами: англоамериканизмы наиболее часто встречающиеся в немецкой публицистике: touch screen „телевизор с сенсорным управлением“, das Jointventure „совместное предприятие“, das Hightech „высокотехнологический аппарат“. В немецких словарях дается транскрипция, указывающая о правильном произношении этих слов. Анализ фонетической адаптации этих слов в немецкой фонологической системе показывает, что слово заимствуется с произношением языка — источника. В нашем случае — это произношение английского языка. Чем „моложе“ неологизм, тем более формально он отличается от немецких и ранее заимствованных слов. Графика словосочетания touch screen соответствует английской орфографии, в немецком языке нет буквенных сочетаний ou, scr, а имена собственные пишутся с заглавной буквы. На начальном этапе своего существования слова такого рода полностью переводятся или интерпретируются в контексте их использования:

Die Glotze ist ein so genannter „touch screen“ mit Berührungssensoren. Tippt man leuchtende, gekennzeichnete Flächen auf der Mattscheibe mit der Fingerspitze an, werden die gewünschten Auskünfte gegeben und die entspre-

henden Befehle ausgeführt.

Облегчают интеграцию англоамериканизмов в немецком языке и возможные ассоциации с сопоставимыми немецкими словами. Так, английское *crash* напоминает немецкое слово *der Krach* „грохот, шум, скандал”. Но, тем не менее, немецкие словари дают транскрипцию английского произношения, уточняя правильное произношение этого слова. Таким образом, фонологическая акклиматизация иноязычных слов — большая проблема.

На морфологическом уровне мы также можем обнаружить элементы некоторой „нестыковки” морфологических структур английского и немецкого языков. При заимствовании слова в немецком языке подвергается различным процессам ассимиляций. Заимствуются в основном существительные, т.к. новые слова в большинстве своем представляют собой названия новых реалий — предметов или понятий. Это слова особого морфолого-структурного типа. Они не соответствуют стандартам немецкой грамматики, хотя почти всегда обладают грамматическим родом и множественным числом. Почему, например, новые существительные приобретают тот или иной род в немецком языке, если в английском, откуда они были заимствованы, грамматической категории рода нет? Интересным представляется и тот факт, что при употреблении английских существительных в некоторых случаях сохраняются правила орфографии английского языка, а иногда нет. Так, существительное *party* „вечер, вечеринка” может употребляться во множественном числе, сохраняя замену гласного перед окончанием множественного числа, как этого и требует грамматика английского языка, но чаще эта замена гласного отсутствует.

In den letzten 36 Monaten haben viele große Promotions und haufenweise Parties stattgefunden.

Im Juli gehen die Partys weiter, mit folgenden Highlights.
Как показывает материал, примеры разночтения (разнонаписания) достаточно частотны. С нашей точки зрения, это говорит о том, что немецкая морфологическая система стоит на перепутье: как поступать с исключениями в морфологическом облике заимствований? Полагаем, что морфологическая система английского языка как бы „подталкивает” морфологическую систему немецкого языка к восприятию своих собственных параметров. Чтобы новая единица — новая морфема или слово — акклиматизировалась в языке на всех структурных уровнях новой системы, она должна быть также „принята той” носителями этого языка, должна находиться в постоянном процессе коммуникации. Этому сложному процессу содействует тот факт, что новая лексика „подстраивается” к уже существующей системе лексики. При взаимодействии морфологических систем структурные требования одной системы могут быть „подавлены” условиями другой системы. Так, лексика английского языка приобретает немецкие частеречные признаки, включается в тематические поля и терми-

нологические иерархии, подключается к тематическим, словообразовательным, семантическим рядам.

Система частей речи немецкого языка позволяет, а в ряде случаев требует установления некоторых соответствий: новое имя существительное дает основание для организации нового глагола, который, в свою очередь, служит основанием для образования нового deverбатива: Die Expansion и новое expandieren „расширяться, проявлять экспансию”, der Job „англ. работа, заработок” и новый немецкий глагол jobben „работать, вкалывать”, der Jet „англ. реактивный самолет” и немецкий глагол jetten „летать, пользоваться самолетом”, der Jetter „пассажир соответствующего класса самолета”.

Здесь можно подвести некоторые предварительные итоги. Язык обслуживает общество. Общество не живет изолированно от других обществ с их языковыми системами (глобализм). При постоянных контактах различных обществ контактируют и языковые системы. Эти контакты не проходят незамеченными, наступает сложный процесс взаимодействия языковых систем на разных уровнях их структуры. Некоторые виды взаимодействий могут быть контролируемы, описаны и предсказаны их будущие этапы развития. Но, пока можно лишь строить предположения относительно того, к каким последствиям приведет глобальный процесс взаимодействия систем языков. Сегодня важным оказывается возможность исследования процесса акклиматизации англоамериканизмов в немецком языке. Но сделать это мы предполагаем на уровне всех стратификационных микросистем немецкой структуры.

М.В. НАЙДЕНОВА
г. Белгород

К ВОПРОСУ О ВЕРХНЕЙ ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЕ „НЕПОЛНОСЛОЖНЫХ” СОЕДИНЕНИЙ В ИСТОРИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Несмотря на то, что лингвисты практически единодушно считают, что массовое появление „неполносложных” композитов происходит именно в ранненововерхненемецкий период, в языкознании существует точка зрения, согласно которой некоторое количество данных композитов существовало и в древневерхненемецкий период.

Ряд языковедов сходятся во мнении, что в основе „неполносложных” соединений лежат синтаксические группы, которые в результате частого употребления превратились в цельное монолитное образование — лексическую единицу [Grimm, 1822-36, 600; Wilmanns, 1911, 529]. Суть этой проблемы состоит в том, что синтаксические конструкции и гипотетически возникающие на их основе „неполносложные” соединения совпадают по